

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается новый ежегодный научный журнал «Пермский юридический альманах», учрежденный юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета в содружестве с нашим постоянным партнером и издателем – издательством «Статут».

Идея учреждения периодического научного журнала-ежегодника возникла в ходе многолетнего проведения юридическим факультетом Пермского конгресса ученых-юристов (permcongress.com), который в 2017 г. состоялся уже в восьмой раз. Конгресс объединяет российских ученых-правоведов из ведущих юридических вузов страны и имеет статус межрегионального российского форума классической юридической университетской науки, организуется при поддержке Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

По итогам проведения последних четырех конгрессов (2013–2016 гг.) в издательстве «Статут» ежегодно выходили в свет сборники научных статей участников этого научного мероприятия¹. Благодаря изданию в одном из ведущих общероссийских издательств юридической литературы сборники получили широкую географию распространения, определенную известность в профессиональной среде и достаточно высокие оценки со стороны российских правоведов.

С целью дальнейшего развития научных исследований в области права, для охвата более широкой читательской аудитории и для возможности продолжения дискуссии между представителям различных научных школ и отраслей права, юридическим факультетом Пермского университета было принято решение об учреждении нового периодического научного журнала-ежегодника «Пермский юридический альманах», который в научном и идеологическом плане является

¹ Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов «20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства» (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014. (ISBN 978-5-8354-1049-1); Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015 (ISBN 978-5-8354-1108-5); Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016 (ISBN 978-5-8354-1254-9); Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): Сб. науч. статей / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017 (ISBN 978-5-8354-1378-2).

преемником сборников научных статей, издаваемых ранее по итогам конгресса.

Мы хотим выразить слова благодарности издательству юридической литературы «Статут» за многолетнее сотрудничество с юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета в рамках проведения на пермской земле ежегодных конгрессов ученых-юристов, а также за готовность продолжить наше сотрудничество по изданию периодического научного журнала-ежегодника «Пермский юридический альманах».

Настоящий, первый номер ежегодника «Пермский юридический альманах» (за 2018 г.) мы посвящаем светлой памяти выдающегося российского теоретика права, доктора юридических наук, профессора, заведующего в течение 25 лет кафедрой теории и истории государства и права Пермского университета Валерия Павловича Реутова.

Главный редактор

О.А. Кузнецова

П.В. Крашенинников,
*доктор юридических наук, профессор,
председатель комитета Государственной Думы
по государственному строительству и законодательству,
председатель Ассоциации юристов России,
заслуженный юрист РФ*

О СЕРЕБРЯНОМ ВЕКЕ ПРАВА¹

К середине XIX в. в рамках европейской цивилизации право как система деятельности в целом было сформировано и включало в себя правовую науку, юридическое образование, законотворческую, законодательную, правоприменительную и правоохранительную деятельность. Законодательные и нормативные акты, будучи продуктами системы деятельности права, хотя и имели определенные различия от страны к стране, тем не менее основывались на общих принципах, особенно в части гражданского законодательства. (Стр. 5).

Серебряный век — это не хронологический период. По крайней мере, не только период. И это не сумма различных течений в искусстве. Скорее название «Серебряный век» уместно применять к образу мышления, который, будучи характерным для художников, при жизни порой даже враждовавших между собой, в конечном счете объединил их в сознании потомков в некую неразделимую плеяду, формировавшую ту специфическую атмосферу Серебряного века. (Стр. 26).

Попытки вернуться к поиску религиозных, иррациональных оснований права были вызваны, с одной стороны, неспособностью сугубо научных, реалистических учений отделить право от произвола, а с другой — большой популярностью в российском обществе радикалистских настроений, объявлявших право исключительно инструментом насилия властей над народом и требовавших «взять и отменить» и государство, и право. Видными представителями этого радикалистского направления были народники Михаил Александрович Бакунин (1814–1876), Петр Лаврович Лавров (1823–1900) и великий русский писатель Лев Николаевич Толстой (1828–1910), который считал право безусловным злом и явлением безнравственным, так как оно прибегает к принуждению, т.е. к насилию над человеком. В противовес этим настроениям В.С. Соловьевым и его последователями была выдвинута

¹ Подготовлено редакцией журнала по материалам книги: *Крашенинников П.В. Серебряный век права. М.: Статут, 2017.*

синтетическая теория права, объединяющая как рациональный, так и иррациональный подход. (Стр. 28).

Серебряный век не стоит отождествлять только с отказом от рационализма и обращением исключительно к эмоциональному, иррациональному познанию мира – мистике, идеализму, богоискательству и декадансу. Главной приметой этого явления в русской культурной жизни стало раскрепощение мышления, постоянный поиск новых подходов к старым проблемам и формулировка новых.

Весомый вклад в сокровищницу Серебряного века внесли ученые, инженеры, философы рационалистического, в том числе и материалистического, направления.

В правовой науке также были достигнуты немалые успехи на пути развития рационалистических подходов к поиску аксиом права. Следует отметить, что мыслителями, работавшими в этом направлении, двигали не только сугубо научные мотивы. Ощущение грядущих глобальных перемен буквально висело в воздухе. Одних эти перемены пугали, и они пытались предотвратить их осуществление. Другие, наоборот, старались приблизить эти перемены. Если среди мыслителей иррационального подхода доминировала «охранительная» тенденция, то мыслители-рационалисты понимали необходимость коренных изменений. (Стр. 57).

Так называемые легальные русские марксисты во главе с Г.В. Плехановым (1857–1918) в отличие от революционеров выступали за эволюционный способ перемен путем введения правовых гарантий, развития демократии. Они предлагали развивать в России ростки европейской культуры, выступали против насильственного переворота. Однако большевистское крыло русских марксистов во главе с В.И. Лениным (1870–1924), хотя и выступало против террора индивидуального, было за террор массовый с опорой на рабочий класс. Марксисты в России были нацелены на пролетарскую революцию и смену власти меньшинства властью провозглашенного большинства. (Стр. 58).

Конкурентом марксизма в России было другое рационалистическое учение того времени – позитивизм, доминировавший в Европе. Марксисты обличали позитивизм как апологетику капитализма, однако на самом деле часть позитивистов верили, что капитализм – зло, но что он сам постепенно перерастет в лучшее общество.

Проникновение этого учения в Россию происходило через слой образованных людей, многие из которых были юристами. И это не случайно. В массе своей российские юристы были ориентированы на немецкие юридические школы и проходили там длительные стажировки, откуда привозили не только юридические знания, но и позитивистское мировоззрение, и соответствующий стиль мышления. (Стр. 66).

Гораздо меньше в смысле благосклонности властей повезло другому течению юридического позитивизма – социологическому. Базовой аксиомой этого течения правовой мысли было признание факта, что право – явление социальное. *Общество имеет сложную структуру, состоящую из групп людей, имеющих свои собственные интересы и отстаивающих эти интересы в ходе различных социальных процессов.* Отдельные социальные группы могут иметь свою собственную психологию, мораль, мировоззрение и требовать их учета как органами государственной власти, так и действующим законодательством. (Стр. 75).

Таким образом, Серебряный век права подарил нам интересную и весьма напряженную дискуссию между адептами иррационального и рационального подходов к правовой аксиоматике.

Представители первого подхода генетически были связаны с «русской идеей» славянофилов и выводили право из духовной культуры. Правда, само слово «культура» они употребляли весьма редко и в основном делали упор на сверхъестественные силы.

Рационалисты, тесно связанные с германо-австрийской философской и социологической школами, видели источником права процессы, происходящие в обществе.

В историческом плане проиграли оба подхода, поскольку пришедшие к власти большевики, так сказать, разогнали и тех, и других и провозгласили смерть права как явления в обозримом будущем.

Если представители иррационалистических подходов к поиску аксиом права ушли из жизни практически одновременно с окончанием Серебряного века, то молодая поросль правоведов, начинавших свой творческий путь в качестве адептов позитивистской школы, сумели сохранить дух этого замечательного времени практически до наших дней. Они смогли значительно развить социологический и психологический подходы, существенно расширив взгляд на изучаемый предмет, активно включая в рассмотрение такие понятия, как ценность, мораль, справедливость, добро, до этого интересовавшие преимущественно представителей идеалистических направлений. (Стр. 103).

Если принять в качестве аксиомы, что *право представляет собой ветвь культуры* или, иными словами, одну из систем деятельности, входящую составной частью в гиперсистему культуры наряду с такими системами деятельности, как управление, наука, искусство, военное дело и т.д. и т.п., то вся перечисленная выше аксиоматика становится уже следствием такого подхода, в том числе:

– установление *тесной связи права с социальными процессами, структурой общества и интересами разных групп* (Муромцев, Шершеневич, Коркунов, Ковалевский);

- понимание права как явления, определяемого доминирующими ценностями и моралью (Соловьев, Трубецкой, Новгородцев, Ященко, Тимашев, Сорокин, Гурвич);
- понимание реализации права как перманентного процесса отношений между людьми (Петражицкий, Гурвич);
- наконец, описание самого Серебряного века как исторической точки смены ценностной ориентации части общества (Сорокин), а также механизма изменения такой ориентации (Выготский). (Стр. 132).

УДК 340.12(093)

В.М. Баранов,

*доктор юридических наук, профессор,
помощник начальника ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД
России» по инновационному развитию научной деятельности,
президент Нижегородского исследовательского
научно-прикладного центра «Юридическая техника»*

НИЖЕГОРОДСКИЕ СТРАНИЦЫ ЮРИДИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРОФЕССОРА В.П. РЕУТОВА

Статья выполнена в память о профессоре Пермского государственного национального исследовательского университета В.П. Реутове и посвящена трем основным вопросам: а) демонстрирует многогранный вклад В.П. Реутова в развитие научных школ Нижегородской академии МВД России; б) характеризует научный масштаб личности профессора; в) свидетельствует о человеческих качествах, высочайшем моральном авторитете известного и по-настоящему глубокого правоведа.

Ключевые слова: научное наследие В.П. Реутова, функции права, структура права, юридическое образование в России

V.M. Baranov,

Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry

NIZHNY NOVGOROD PAGES OF LEGAL HERITAGE OF PROFESSOR V.P. REUTOV

The article is made in memory of Professor V.P. Reutov of Perm State University and is devoted to three main issues. The article demonstrates V.P. Reutov's considerable contribution to the development of scientific schools of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It characterizes the scientific scale of the Professor's personal-

ity. The article shows human qualities, the highest moral authority of the famous lawyer.

Keywords: scientific heritage of V.P. Reutov, functions of law, structure of law, legal education in Russia

С нижегородской землей и старейшим специализированным (милицейско-полицейским) вузом России В.П. Реутова «связала» фигура В.К. Бабаева, с которым он совместно учился в аспирантуре Свердловского юридического института под научным руководством С.С. Алексеева¹.

Книга с воспоминаниями о В.К. Бабаеве стала библиографической редкостью, и есть резон привести из нее некоторые сюжеты из жизни В.П. Реутова, «окунуться» в становление его профессиональных воззрений. Вот что пишет Валерий Павлович о том периоде своей жизни.

«Именно тогда (в аспирантские годы) мы осваивали азы умения дискутировать, отстаивать свои позиции. Но споры велись всегда корректно, заканчивались порой за полночь, однако мирно. Свои посиделки мы именовали «Клуб ППР» – посидели, поговорили, разошлись. Был даже шуточный гимн клуба. На мотив известной песни из кинофильма «Высота» о монтажниках-высотниках мы пели о том, что мы «...не ставим целей политических, нам хунвейбины не пример, так приходи на заседание, на заседание ППР»»².

«Обсуждались нами активно и проблемы перехода на двухуровневую систему подготовки юристов. Безальтернативность и принудительность перехода, навязываемого руководством Министерства образования, вызвала у В.К. значительный скепсис, если не сказать большего. Приходилось констатировать, что, пожалуй, единственным реальным побудительным мотивом этой «реформы» является стремление сократить расходы на образование, готовить будущих юристов подешевле и побыстрее. Но не следует забывать, что это неизбежно ведет к потере качества подготовки.

Ссылки на зарубежный опыт в данном случае ничего не доказывают, ибо в США и Англии другой тип правовой системы, требующий

¹ Подробно о том периоде его жизни см.: *Реутов В.П. Tantonomini nullumparelogium* (Нет достойной похвалы для такого имени) // В памяти учеников, коллег и друзей. К семидесятилетию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Владимира Константиновича Бабаева. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2009. С. 125–131.

² *Реутов В.П.* Указ. соч. С. 126.

и иных подходов к обучению, а в континентальной Европе обязательности и принудительности в реализации двухуровневой системы, предусмотренной Болонскими соглашениями, нигде нет. Университеты таких стран, как ФРГ и Франция, решают вопросы перехода вполне самостоятельно.

Прошло уже несколько лет с тех пор, когда мы вели эти разговоры. Время только подтверждает наши сомнения и скепсис¹.

Первой, базовой, если можно так выразиться, яркой страницей научного общения Валерия Павловича Реутова с нижегородским юридическим сообществом, без сомнения, была успешная защита им 11 февраля 2004 г. в диссертационном совете Нижегородской академии МВД России докторской диссертации в виде научного доклада на тему «Структурирование правовой системы как выражение ее функциональных возможностей».

Ведущей организацией была знаменитая Уральская государственная юридическая академия, и отзыв утвердил ее ректор В.Д. Перевалов.

Официальными оппонентами выступили профессор В.Б. Исаков (тогда вице-президент Торгово-промышленной палаты России), Н.А. Власенко и В.А. Толстик.

За четверть века в диссертационном совете нашего вуза, в руководстве которого я имею честь находиться с момента его образования, защищено 660 работ, из них 57 докторские.

Валерий Павлович Реутов в этом «докторском» ряду имеет почетный 30 номер.

Уже в те времена «планка» требований к докторским разработкам в диссертационном совете Нижегородского юридического института МВД России была весьма высокой — существовала целая система «научных фильтров», пройти которые без добротного научного труда было невозможно. Виктор Павлович Реутов все их прошел с блеском, показав мощную «алексеевскую выучку». Из 20 присутствующих членов диссертационного совета только один проголосовал против.

На момент защиты соискатель имел 85 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации — 55. Общий объем опубликованных работ составлял 42,6 п.л. По тем временам это был весьма солидный научный «задел».

Это был итог 35-летней работы в области теории права. Впервые В.П. Реутовым была предпринята попытка сформулировать общие закономерности соотношения функций и структуры правовой системы, их реализацию с учетом правовой практики и норм профессиональной нравственности юристов.

¹ Реутов В.П. Указ. соч. С. 130–131.

Рабочая закладка (техник-технолог ковочно-штамповочного производства, пилот-технолог) сделали его обстоятельным.

В процессе подготовки им к защите докторской (и после нее) я с ним неоднократно дискутировал по следующим проблемам.

В.П. Реутову глубже следовало «выявить» связи функции правовой системы с функциями государства, функциями их органов и должностных лиц. Многоуровневость этих функциональных связей была, на мой взгляд, изложена схематично.

Поверхностно была показана взаимосвязь статичной и динамичной функций правовой системы.

Не смог В.П. Реутов раскрыть обратное влияние структуры правовой системы на их функции.

Познавательная функция правовой системы и права, по сути, в докторском докладе В.П. Реутова и последующих его исследованиях была «затенена», не оценена в полной мере. Следствием такого подхода стало «замалчивание» оценочной функции законодательства.

Занимаясь в то время глубоко спорной до сих пор проблемой истинности норм права, я был и остаюсь сторонником информационно-познавательного характера юридических установлений и горячим поборником познавательной функции права¹.

В.П. Реутов не воспринимал конструкцию подфункций и не хотел признавать существование в функциональной иерархии права и правовой системы вспомогательных, вторичных (что не означает маловажности) функций.

Познавательная функция права — одна из таких в функциональной характеристике правовой системы.

Любая правовая норма — результативное выражение правотворческого познания, своеобразный познавательный образ, представляющий собой сложный феномен, включающий чувственные и рациональные компоненты. Этот познавательный образ объективен по содержанию, по происхождению, по носителям, но субъективен по отношению к субъекту правотворчества, по выбору формы выражения нормы права. Нормы права — вид венаучного социального знания, представляющего собой оценочную научно-практическую информацию. Нормы права «познают мир» только для того, чтобы иметь возможность предписывать, повелевать, уравнивать, рекомендовать, поощрять.

С особым удовлетворением хочу констатировать, что В.П. Реутов принял участие в шести Международных научно-практических фо-

¹ Баранов В.М. Истинность норм советского права (проблемы теории и практики). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1989. С. 190–220.

румах «Юртехники» и его статьи явились украшением ежегодников «Юридическая техника». Вот эти публикации:

Реутов В.П. Преимущество в развитии источников и форм права // Юридическая техника: Ежегодник. 2012. № 6: Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация. С. 426–431;

Реутов В.П. О функциях и структуре юридических конструкций // Юридическая техника: Ежегодник. 2013. № 7. Часть 2: Юридическая конструкция в правотворчестве, реализации, доктрине. С. 650–656;

Реутов В.П. Юридическая деятельность граждан и правотворчество: вопросы соотношения // Юридическая техника: Ежегодник. 2014. № 8: Демократизация правотворчества: доктрина, практика, техника. С. 378–382;

Реутов В.П. Функции и структура правотворчества (стратегический аспект) // Юридическая техника: Ежегодник. 2015. № 9: Стратегия, тактика, техника законодательства (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). С. 622–630;

Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка, соотношения // Юридическая техника: Ежегодник. 2016. № 10: Законодательская, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации». С. 265–269;

Реутов В.П. Юридические коллизии в постановлениях пленумов высших судебных органов Российской Федерации: понятие и виды // Юридическая техника: Ежегодник. 2017. №11: Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления. С. 283–289.

Профессор В.П. Реутов — один из немногих глубоких и последовательных правоведов «функционалистов». Если угодно, то он — в числе основателей структурно-функционального подхода в отечественном правоведении.

Наиболее рельефно вклад В.П. Реутова в разработку функционально-структурного подхода к анализу права отражен в сборнике его научных трудов — «Исследования по общей теории права»¹. Напрасно в предисловии к этим избранным трудам автора его ранние статьи называются «робкими и не отличающимися глубиной исследования». Просто В.П. Реутов, обладая чувством нового, иногда ставил проблему, но не считал нужным детально анализировать и аргументировать постановочную идею. Я считаю это нормальным, ибо мы зачастую забываем о реально существующем в доктринальной среде «разделении

¹ *Реутов В.П.* Исследования по общей теории права: Сб. научных трудов / В.П. Реутов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. 269 с.